

СИСТЕМА И СОДЕРЖАНИЕ ПРИНЦИПОВ НОТАРИАТА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Тамара БЕЛОВА,
кандидат юридических наук, профессор

■ В феврале 2005 года вступил в силу Закон Республики Беларусь от 18 июля 2004 г. «О нотариате и нотариальной деятельности» (далее – Закон).

Также как и предшествующее Закону Положение о нотариате и нотариальной деятельности в Республике Беларусь (утверждено Указом Президента Республики Беларусь от 2 февраля 2000 г. №38) Закон содержит нормы, определяющие принципы нотариальной деятельности. Принципы составляют нормативную основу построения нотариата и определяют метод правового регулирования отношений, возникающих при обращении заинтересованных граждан и юридических лиц к нотариусу за совершением нотариальных действий. Выявление и изучение системы принципов необходимо для понимания сущности нотариальной деятельности, места, роли и значения нотариата в современной правовой действительности.

В Законе нормы-принципы составляют часть специального раздела I «Основы, задачи и принципы деятельности нотариата». Включение законодателем указанных положений в общую часть закона следует признать шагом вперед в правовом обеспечении как построения системы нотариата, так и его деятельности.

Принципам в указанном разделе посвящены ст.ст. 5–9. При этом обращает на себя внимание название ст. 5 «Основные принципы нотариальной деятельности», дающее основание предположить, что есть еще какие-то «неосновные» принципы, что вряд ли возможно. Принципы не могут быть «основными» или «неосновными» уже в силу статуса принципов, то есть основных положений, в которых закреплены существенные черты соответствующей отрасли или института права.

Бесспорно, однако, на наш взгляд, что системе принципов нотариальной деятельности нельзя ограничить названными в ст. 5 Закона принципами законности, беспристрастности, независимости и тайны нотариального действия. Эта система представляет собой более развитую и обширную структуру за счет включения в нее тех принципов, которые, не будучи сформулированными в виде отдельных норм, могут быть выведены в результате анализа всей их совокупности и сформулированы в качестве принципов, так как отражают закономерности построения, функционирования и развития такого правового явления как нотариат.

По вопросу о системе принципов нотариата в правовой теории также высказаны различные точки зрения, что объясняется, с одной стороны, некоторыми различиями в регулировании нотариата в разных государствах, а с другой – субъективной позицией автора, его оценкой соответствующего законодательства¹.

Анализ данного Закона позволяет выделить, на наш взгляд, следующую совокупность взаимосвязанных и взаимообусловленных принципов, представляющих собой систему принципов нотариата в Республике Беларусь: законность; беспристрастность; независимость; тайна нотариального действия; обоснованность нотариальных действий; содействие в осуществлении прав и защите законных интересов; диспозитивность; государственный язык нотариального производства.

ПРИНЦИП ЗАКОННОСТИ

Это общеправовой принцип, который применительно к нотариальной деятельности в соответствии со ст. 5 Закона заключается в том, что нотариусы при осуществлении нотариальной деятельности руководствуются Конституцией Республики Беларусь, настоящим Законом и другими актами законодательства, а также международными договорами Республики Беларусь. Поскольку в своей деятельности нотариусы руководствуются нормами материального права при соблюдении предписанной законодательством о нотариате определенной формы, принцип законности применительно к нотариальной деятельности имеет материально-правовое и процедурно-процессуальное содержание.

Материально-правовое содержание принципа законности состоит в том, что при совершении нотариальных действий нотариусы применяют определенные правоотношения. Так, при удостоверении договора о разделе общей совместной собственности супругов или выдаче свидетельства о праве на долю имущества, нажитого супругами в период брака, нотариусы руководствуются, в частности, нормами ст.ст. 23–26 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье, при удостоверении завещания – ст.ст. 1040–1046 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК).

Процедурно-процессуальная составляющая принципа законности выражается в требовании совершения нотариального действия при соблюдении установленных законодательством о нотариате правил и, в первую очередь, ст.ст. 53–62 Закона.

При наличии в совершаемом нотариальном действии иностранного элемента (обращение за совершением нотариального действия иностранного гражданина или юридического лица, лица без гражданства; оформление документов, предназначенных для действия за границей; выполнение поручений органов юстиции иностранных государств

¹ Здесь и далее при использовании термина «нотариусы», если не указано иное, имеются в виду государственные и частные нотариусы, а также уполномоченные на совершение нотариальных действий должностные лица (ст.ст. 10–11 Закона о нотариате 2004 г.).

об оказании правовой помощи) нотариус должен решить вопрос о применимом к соответствующим гражданско-правовым отношениям праве, который разрешается в соответствии со ст. 1093 ГК.

В соответствии со ст. 102 Закона нотариусы применяют нормы иностранного права в случаях, предусмотренных законодательством Республики Беларусь, в том числе, международными договорами Республики Беларусь.

При совершении нотариальных действий нотариусы применяют ведомственные нормативные правовые акты – инструкции, приказы, уставы и тому подобное, а также решения органов местного управления и самоуправления, в отношении которых должно быть установлено, приняты ли они в пределах компетенции соответствующего органа и не противоречат ли нормативным правовым актам большей юридической силы.

Так, решением Мингорсовета от 19 октября 1999 г. №39 было утверждено Положение о порядке согласования органами опеки и попечительства г. Минска сделок отчуждения, залога и обмена жилой площади отдельных категорий граждан, п. 1.1 которого предусмотрено, что лица, состоящие на учете в психоневрологическом диспансере с диагнозом заболевания, которое может повлиять на их способность понимать значение своих действий и руководить ими, осуществляют вышеуказанные сделки только с согласия органов опеки и попечительства. Очевидно, что поставив под контроль органов опеки и попечительства правомочия указанных лиц по распоряжению своим имуществом, Мингорсовет разрешил вопрос об объеме дееспособности указанных лиц, который выходит за пределы его компетенции.

При совершении нотариальных действий нотариусы должны руководствоваться также теми разъяснениями, которые даны по соответствующим вопросам, отнесенным к их компетенции, Пленумом Верховного Суда Республики Беларусь и Пленумом Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь. Такие разъяснения содержатся, в частности, в постановлениях от 21 декабря 2001 г. №16 «О некоторых вопросах применения судами законодательства о наследовании», от 26 марта 2003 г. №2 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с правом собственности на жилые помещения» и других.

Принцип законности проявляется и в том, что закон обязывает нотариуса отказать в совершении нотариального действия, противоречащего требованиям законодательства (ст. 62 Закона), либо когда для совершения нотариального действия представлены документы, не соответствующие требованиям законодательства (ст. 58 Закона).

ПРИНЦИП БЕСПРИСТРАСТНОСТИ

При осуществлении нотариальной деятельности данный принцип требует, чтобы нотариальные действия совершались на равных условиях для всех обратившихся лиц независимо от пола, расы, национальности, имущественного и должностного положения, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям (п. 1 ст. 7 Закона).

Предъявляемое к нотариусам требование беспристрастности обеспечивается установленным законом запретом совершать нотариальные действия, результаты которых представляют для них имущественный или иной личный интерес. Чтобы исключить необъективное отношение к одной из сторон Закон о нотариате 2004 года, как и ра-

нее действовавшее законодательство, запрещает нотариусам совершать нотариальные действия на свое имя и от своего имени, на имя и от имени своих супругов, их и своих родственников, к числу которых относятся родители, дети, внуки, дед, бабушка, родные братья и сестры.

Нотариусы не вправе совершать нотариальные действия на имя и от имени работников соответствующей государственной нотариальной конторы, но закон не запрещает им совершать нотариальные действия на имя и от имени родственников указанных лиц. Уполномоченные должностные лица местных исполнительных и распорядительных органов не вправе, кроме того, совершать нотариальные действия на имя и от имени соответствующего органа.

По-иному решен вопрос об ограничении в праве на совершение нотариальных действий для должностных лиц дипломатических представительств, выполняющих консульские функции, и консульских учреждений Республики Беларусь, при обращении родственников и супругов. Указанное правило содержится в Консульском уставе Республики Беларусь, п. 13.7 которого предусматривает, что консул не может совершать нотариальные действия на свое имя и от своего имени, на имя и от имени своей жены (своего мужа), ее (его) и своих родственников по прямой линии. Законодательство Республики Беларусь, используя понятие «прямая линия родства» (см., например, ст. 19 КоБС), тем не менее, ни его определения, ни указания на круг лиц, находящихся в такой родственной связи, не содержит. В доктрине семейного права к родственникам по прямой линии относят лиц, происходящих одно от другого. Отсюда следует, что должностные лица консульских и дипломатических представительств не вправе совершать нотариальные действия на имя и от имени своих и своего супруга (супруги) родителей, детей, деда, бабушки, внуков, но может совершить их при обращении родных братьев и сестер, которые являются близкими родственниками по боковой линии.

При коллизии нормы, ограничивающей нотариуса в праве на совершение нотариальных действий (ст. 7 Закона) и норм, устанавливающих обязательность совершения нотариального действия определенным нотариусом (например, по месту нахождения недвижимого имущества – п. 2 ст. 66, п. 2 ст. 67 Закона) либо нотариусами первой нотариальной конторы, место совершения нотариального действия определяется управлением юстиции соответствующего областного, Минского городского исполнительного комитета (п. 4 ст. 7 Закона).

ПРИНЦИП НЕЗАВИСИМОСТИ

Закреплен в ст. 8 Закона. В соответствии с указанным принципом при решении вопроса о том, соблюдены ли все необходимые для совершения нотариального действия условия или следует отказать в его совершении нотариус подчиняется только требованиям законодательства Республики Беларусь и должен быть огражден от чьего-либо влияния. Гарантией независимости нотариуса выступает содержащийся в п. 2 ст. 8 Закона запрет оказывать на нотариуса противоправное воздействие при исполнении им своих обязанностей под угрозой привлечения к установленной законодательством ответственности.

Отметим, что Правила профессиональной этики нотариуса требуют от самих нотариусов не допускать влияния на их профессиональную деятель-

ность должностных и других лиц, а о попытках вмешательства в нотариальную деятельность нотариусы должны ставить в известность соответствующее управление юстиции, а частные нотариусы – и Белорусскую нотариальную палату (п. 4.3).

Дополнительной гарантией, обеспечивающей беспристрастность и независимость нотариусов при совершении нотариальных действий, является норма ст. 39 Закона, запрещающая нотариусам оказывать посреднические услуги при заключении договоров, а также заниматься иной деятельностью, в отношении которой для государственных служащих предусмотрены ограничения. Такие ограничения установлены ст. 22 Закона Республики Беларусь от 14 июня 2003 г. «О государственной службе в Республике Беларусь».

ПРИНЦИП ТАЙНЫ НОТАРИАЛЬНОГО ДЕЙСТВИЯ

Совершая нотариальное действие, нотариус нередко получает доступ к сведениям, затрагивающим личную жизнь гражданина, либо к информации, которая составляет коммерческую тайну юридических лиц. С целью защиты личных неимущественных и имущественных прав субъектов права нотариальное законодательство содержит указанный принцип.

Требование сохранения тайны нотариального действия распространяется, кроме нотариусов и уполномоченных должностных лиц, совершающих нотариальные действия, на всех лиц, которым о совершении нотариального действия стало известно в связи с исполнением ими служебных обязанностей (пп. 1, 6 ст. 9 Закона). Нотариус обязан хранить нотариальную тайну и после того как прекратит осуществление нотариальной деятельности.

Принцип тайны нотариального действия не связывает его участников. В отличие от нотариуса они не обязаны хранить в тайне ни сам факт обращения, ни характер и содержание совершенно нотариального действия.

Закрепляя принцип тайны, Закон устанавливает правила, которые гарантируют ее сохранение, предусматривая, что сведения (документы) по совершению нотариальному действию выдаются только тем лицам, от имени, на имя либо по поручению которых было совершено это действие (п. 2 ст. 9 Закона).

Специальные условия предусмотрены при выдаче сведений о завещании (п. 4 ст. 9 Закона) и сведений, полученных при принятии мер по охране наследства из банков и небанковских кредитно-финансовых организаций (п. 5 ст. 9 Закона, ч. 6 ст. 122 Банковского кодекса Республики Беларусь).

К числу субъектов, которые вправе по письменному требованию получить информацию или документы по совершению нотариальному действию, п. 3 ст. 9 Закона относит: судей общих и хозяйственных судов – по имеющимся в их производстве отнесенным к их подведомственности делам; прокуроров и заместителей прокуроров; органы уголовного преследования, к числу которых в соответствии с п. 22 ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь относятся орган дознания, дознаватель, следователь и прокурор (круг органов дознания указан в ст. 37 УПК) – по находящимся у них на рассмотрении материалам или по находящимся в их производстве уголовным делам; органы Комитета государственного контроля Республики Беларусь; таможенные органы – по находящимся в их производстве делам об адми-

нистративных таможенных правонарушениях; налоговые органы – по проводимым ими налоговыми проверкам.

Право получать сведения о совершенных нотариальных действиях законодательными актами Республики Беларусь может быть предоставлено и другим государственным органам или должностным лицам (п. 3.8 ст. 9 Закона).

Вышеуказанные органы и должностные лица не связаны принципом тайны и не должны принимать специальные меры к сохранению ставших известными им сведений о совершенных нотариальных действиях.

Очевидно, что существующие условия, когда нотариусы работают, как правило, по два-три человека в одном помещении, не позволяют обеспечить действие принципа тайны нотариального действия в полной мере. В то же время, на наш взгляд, по просьбе участников нотариального действия нотариус вправе допустить присутствие при совершении нотариального действия лиц, которые не являются его участниками.

Принцип тайны нотариального действия ставит вопрос о том, *пользуется ли нотариус свидетельским иммунитетом*.

Отметим, что во Франции обязанность нотариуса сохранять тайну нотариального действия признается «всеобщей и абсолютной». Ж.-Ф.Пиепу и Ж.Ягр пишут, что «в случае вызова в суд для дачи показаний нотариус должен подчиниться, явившись в суд. Однако он должен немедленно заявить, что ни при каких обстоятельствах не имеет права разглашать сведения, составляющие профессиональную тайну»².

Среди лиц, которые не могут быть допрошены в качестве свидетелей и вправе отказаться от дачи показаний, процессуальное законодательство Республики Беларусь (см. ст.ст. 92 ГПК, 72 ХПК, 60 УПК) не называет нотариуса. Одновременно ст. 9 Закона о нотариате 2004 года позволяет соответствующим органам (судам, органам уголовного преследования и др.) получать сведения о совершенных нотариальных действиях по находящимся в их производстве делам и материалам. Совокупность указанных норм позволяет сделать вывод, что нотариус в Республике Беларусь не обладает свидетельским иммунитетом.

В соответствии с п. 7 ст. 9 Закона лицо, виновное в разглашении тайны нотариального действия, несет установленную законодательством Республики Беларусь ответственность.

В отличие от ранее действовавшего Положения о нотариате и нотариальной деятельности (п. 5.4) Закон о нотариате 2004 года не квалифицирует нотариальную тайну как служебную. Такой подход законодателя соответствует Закону Республики Беларусь «О государственных секретах» 1994 года, определяющему служебную тайну как сведения, имеющие характер отдельных данных, входящих в состав сведений, составляющих государственную тайну (ст. 17) и снимает вопрос о возможности привлечения нотариуса к уголовной ответственности по ст. 375 УК, предусматривающей ответственность за умышленное разглашение сведений, составляющих служебную тайну. В то же время Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях 2003*, в отличие от ныне действующего административного законодательства, содержит норму (ст. 22.13), дающую основание для привлечения нотариуса к административ-

* Будет введен в действие специальным законом.

ной ответственности за разглашение нотариальной тайны, так как предусматривает ответственность за разглашение «коммерческой или иной охраняемой законом тайны без согласия ее владельца лицом, которому такая коммерческая или иная тайна известна в связи с его профессиональной или служебной деятельностью».

В связи с разглашением сведений о совершенном нотариальном действии его участникам может быть причинен имущественный вред. Несут ли нотариус или уполномоченное должностное лицо местного исполнительного или распорядительного органа гражданско-правовую ответственность за такой вред? На наш взгляд, ответ на этот вопрос зависит от того, действиями какого из вышеупомянутых лиц он причинен.

Если имущественный вред причинен в результате разглашения нотариальной тайны государственным нотариусом, то ответственность за него (вред) перед потерпевшим в соответствии со ст. 937 ГК несет юридическое лицо (соответствующее управление юстиции), работником которого он является.

При причинении имущественного вреда в результате разглашения нотариальной тайны уполномоченным должностным лицом местного исполнительного и распорядительного органа вред возмещается за счет казны административно-территориальной единицы, от имени которой выступает соответствующий финансовый орган (ст.ст. 938, 840 ГК).

По-иному решается этот вопрос, если нотариальная тайна разглашена частным нотариусом. Закон о нотариате 2004 года, в отличие от Основ законодательства Российской Федерации о нотариате³, предусматривающих, что нотариус, занимающийся частной практикой, умышленно разгласивший сведения о совершенном нотариальном действии... обязан по решению суда возместить причиненный вследствие этого ущерб (ст. 17), не устанавливает материальную ответственность за вред, причиненный нарушением принципа тайны нотариального действия. Более того, в соответствии со ст. 34 Закона частный нотариус страхует свою деятельность «на случай причинения им ущерба в результате неправильно совершенного нотариального действия». Таким образом, по буквальному смыслу этой нормы при причинении частным нотариусом вреда в результате разглашения нотариальной тайны его возмещение за счет страховых сумм исключается.

Указанное ограничение, тем не менее, на наш взгляд, не препятствует действию общего правила, предусмотренного п. 1 ст. 933 ГК: «вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред», которое и является правовым основанием возложения на частного нотариуса материальной ответственности за имущественный вред, причиненный разглашением нотариальной тайны.

ПРИНЦИП ОБОСНОВАННОСТИ НОТАРИАЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ

Этот принцип обязывает нотариуса совершать нотариальные действия только при условии предоставления в подтверждение фактов, лежащих в его основании, не вызывающих сомнения письменных доказательств и при выражении волеизъявления заинтересованных лиц лично или через представителя в присутствии нотариуса.

Нотариально удостоверенные документы как исходящие от должностных лиц, подчиняющихся

юрисдикции государства, относятся к числу официальных, и в гражданском судопроизводстве на них распространяется правило: пока не доказано обратное, содержание официального документа считается истинным (ст. 193 ГПК).

Принцип обоснованности нотариальных действий или, как его определяют некоторые авторы, принцип объективной истинности нотариальных актов с учетом презумпции истинности содержания нотариальных документов вполне оправдан в системе принципов нотариата, и можно согласиться с теми авторами, которые полагают, что так же как судья в процессе рассмотрения дела «нотариус при совершении нотариального действия должен определить предмет доказывания, круг необходимых доказательств, оценить их относимость, допустимость, достоверность и достаточность»⁴.

Гарантией действия этого принципа выступает, в частности, предусмотренная ст. 58 Закона о нотариате 2004 года возможность отказать в принятии документов, представленных для совершения нотариального действия, при наличии указанных в ней оснований; направлять на экспертизу документы, достоверность которых вызывает у нотариуса сомнения; право нотариуса отложить совершение нотариального действия, чтобы выполнить весь необходимый для обеспечения его законности и обоснованности объем работы (ст. 54 Закона).

ПРИНЦИП СОДЕЙСТВИЯ В ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ПРАВ И ЗАЩИТЕ ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ

В силу указанного принципа нотариусы обязаны оказывать такое содействие гражданам и юридическим лицам, обратившимся за совершением нотариальных действий; разъяснять участникам совершаемого нотариального действия их права и обязанности; предупреждать о последствиях совершаемого нотариального действия (п. 2 ст. 40 Закона). Именно в силу указанного принципа нотариус при затруднительности или невозможности для обратившегося за совершением нотариального действия лица представить какие-либо сведения или документы вправе истребовать их от лиц, у которых находится необходимая информация. Нотариус составляет и изготавливает проекты сделок, заявлений; изготавливает копии документов и выписки из них; дает разъяснения действующего законодательства и консультации по вопросам, связанным с совершением нотариального действия (ст. 38 Закона). В процессе обсуждения условий сделки нотариус должен помочь сторонам в выборе оптимальных ее условий, убедиться в том, что волеизъявление участников сделок соответствует их истинной воле.

Принцип содействия нотариуса в защите прав и законных интересов граждан и юридических лиц проявляется и по отношению к лицам, которые не являются непосредственными участниками совершаемых нотариальных действий, но права и законные интересы которых могут быть ущемлены в результате их совершения.

Так, нотариус обязан получить заключение органов опеки и попечительства, если стороной сделки по отчуждению имущества является несовершеннолетний (п. 2 ст. 35 ГК), обязан известить об открытии наследства наследников, место жительства или место работы которых ему известно (п. 1 ст. 73 Закона), выяснить до выдачи свидетельства о праве на наследство по завещанию круг лиц, имеющих право на обязательную долю в наследстве (п. 2 ст. 77 Закона).

ПРИНЦИП ДИСПОЗИТИВНОСТИ

Указанный принцип придает распорядительный характер обращению за совершением нотариального действия и обеспечивает свободное распоряжение принадлежащими участникам нотариального действия материальными правами вплоть до отказа от его совершения, который возможен на любой стадии нотариального производства до момента оформления нотариально удостоверенного документа.

В силу этого принципа нотариальное действие совершается при обращении заинтересованного в нем лица. Иное лицо может обратиться с такой просьбой при наличии у него соответствующих полномочий, которые должны быть проверены нотариусом. Установив отсутствие необходимых полномочий, нотариус отказывает в совершении нотариального действия (п. 1 ст. 62 Закона).

Принцип диспозитивности в нотариальной деятельности препятствует также совершению нотариального действия по инициативе самого нотариуса. В исключение из этого правила нотариус вправе по собственной инициативе принять меры по охране наследства и управлению им (п. 2 ст. 1066 ГК).

Участники нотариальных действий свободны в определении своих прав и обязанностей, что, как правило, предопределяет вид и содержание совершаемого нотариального действия (например, совершение Брачного договора, договора о разделе совместно нажитого имущества или выдача свидетельства о праве собственности на долю имущества, нажитого супругами в период брака), но вправе действовать при этом в пределах, установленных законодательством, и при условии, что не нарушают права и законные интересы других лиц. Соблюдение указанных условий контролируется нотариусом, который в ином случае вправе отказать в совершении нотариального действия.

ПРИНЦИП ГОСУДАРСТВЕННОГО ЯЗЫКА

Принцип государственного языка нотариального делопроизводства (п. 3 ст. 20 Закона) заключается в требовании его ведения на одном из государственных языков Республики Беларусь. Поскольку в соответствии со ст. 17 Конституции государственными языками в Республике Беларусь являются белорусский и русский языки, нотариальное делопроизводство может осуществляться на одном из них.

Если обратившийся за совершением нотариального действия гражданин не владеет языком нотариального делопроизводства, текст оформляемых документов переводится известным нотариусу, совершающему нотариальное действие, переводчиком.

Очевидно, что нотариусу указанный переводчик должен быть известен как лицо, достаточно свободно владеющее двумя языками, чтобы осуществить точный и полный перевод с языка, на котором ведется делопроизводство, на язык, которым владеет обратившееся лицо.

Это условие обеспечивается, как правило, предоставлением нотариусу документов, подтверждающих получение соответствующей специальности (квалификации) (например, диплома об окончании лингвистического университета и т.п.), однако в нотариальной практике нередко возникает потребность обеспечить права граждан таких государств (например, Средней Азии, Закавказья), в отношении которых в Беларуси найти специалистов со знанием соответствующего языка достаточно сложно. В этом случае нотариус вынужден прибегать к

услугам лиц, в надлежащей языковой подготовке которых он не может быть уверен.

Следует признать и то, что язык нотариального делопроизводства – это профессиональный юридический язык, который требует определенной подготовки переводчика. Поэтому с учетом дальнейшего развития межгосударственных, внешнеэкономических и гуманитарных связей и все большего участия в общественной и экономической жизни Республики Беларусь иностранных граждан и юридических лиц представляется обоснованным высказанное в литературе мнение о необходимости готовить переводчиков специально для судопроизводства и нотариата⁹.

Норма п. 4 ст. 20 Закона ставит вопрос о праве самого нотариуса, владеющего соответствующим языком, осуществлять перевод, если обратившееся лицо не владеет языком нотариального делопроизводства. По буквальному смыслу закона и в этом случае должен быть привлечен переводчик, хотя вряд ли это можно признать рациональным. Отметим, что ст. 10 Основ законодательства РФ о нотариате предусматривает, что при обращении за совершением нотариального действия лица, которое не владеет языком нотариального делопроизводства, тексты оформленных документов должны быть переведены ему нотариусом или переводчиком.

Законодательство о нотариате предусматривает право нотариуса свидетельствовать верность перевода документа с одного языка на другой, если он владеет соответствующим языком (ст. 85 Закона), тем более, на наш взгляд, нет препятствий к осуществлению перевода при совершении нотариального действия с участием лица, не владеющего языком, на котором ведется нотариальное делопроизводство, самим нотариусом, обладающим знанием соответствующих языков.

Принципы нотариальной деятельности представляют собой взаимосвязанную и взаимообусловленную систему, в которой каждый из них, решая свою задачу, выступает одновременно гарантом действия другого. Так, принцип содействия в защите прав и законных интересов граждан и юридических лиц позволяет заинтересованным лицам обеспечить предоставление необходимых для совершения нотариального действия сведений и документов, а это, в свою очередь, обеспечивает законность совершаемых нотариальных действий.

Соблюдение указанных принципов, опосредующих нотариальную деятельность от момента обращения заинтересованных лиц за совершением нотариальных действий и до оформления нотариального акта, гарантирует решение основной задачи нотариата – обеспечение защиты прав и законных интересов граждан и юридических лиц, а также государственных интересов (ст. 3 Закона).

Рецензент – начальник управления нотариата и загсов Министерства юстиции Ж.В.Захарова

¹ Нотариат в СССР: Учеб. пособие / Под ред. М.Г.Авдюкова. М., 1974. С. 20–26; Юдельсон К.С. Принципы деятельности советского нотариата // Сов. юстиция. 1975. №3. С. 9; Нотариат в СССР: Учебник / Под ред. Л.Ф.Леснической. 2-е изд., испр. и доп. М., 1990. С. 8–11; Нотариальное право России: Учебник / Под ред. проф. В.В.Яркова. М., 2003. С. 72.

² Пиепу Ж.-Ф., Ягр Ж. Профессиональное нотариальное право: Пер. с фр. М., 2001. С. 177–178.

³ Российская газета, 13 марта 1993 г.

⁴ Нотариальное право России: Учебник / Под ред. проф. В.В.Яркова. М., 2003. С. 33, 83.

⁵ Щербинина О.Е. О доказательствах в международном гражданском процессе // Актуальные вопросы международного коммерческого арбитража: к 70-летию Международного арбитражного суда при Торгово-промышленной палате Российской Федерации / Отв. ред. А.С.Комаров. М., 2002 г. С. 89.